

Оксана Провоторова

18+

То, чего НЕТ

Оксана Провоторова

То, чего нет. Волшебная история

«Издательские решения»

Провоторова О.

То, чего нет. Волшебная история / О. Провоторова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961118-5

«Каждый найдет здесь то, что ищет. То, чего в его жизни пока нет». «У вас в руках не сказка, не пересказ реальной истории. Это нечто среднее. Это волшебная история, которая может случиться однажды с каждым и изменить навсегда и жизнь, и самих нас. Главное, увидеть то, что в ней есть». Оксана Провоторова

ISBN 978-5-44-961118-5

© Провоторова О.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	8
III	9
IV	10
V	12
VI	14
VII	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

То, чего нет
Волшебная история
Оксана Провоторова

© Оксана Провоторова, 2019

ISBN 978-5-4496-1118-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Саша открыл глаза. Прямо над ним был белый потолок, на котором играли тени ветвей. Полумрак незнакомой комнаты пронзил луч света. Он пробежал по потолку, скользнул на стену и, добежав до окна, скрылся за стеклом. Мальчик растерянным взглядом проводил его, и хотел было приподняться, но голова внезапно закружилась, да так сильно, что затошнило. Потолок теперь кружился над головой.

Где-то вдалеке слышались шаги. Раздался противный скрип, и в комнату ворвался яркий желтый луч света. Чье-то незнакомое лицо нависло прямо над Сашей. Мальчик прищурился, пытаясь рассмотреть его, но голова закружилась еще сильнее и в глазах потемнело.

Он услышал голос папы. Мальчику казалось, что он слышит, как отец плачет. Он попытался открыть глаза. Тут же яркий солнечный свет обрезаю их. Голова снова закружилась. Голос отца стал еще более взволнованным. Мальчик почувствовал, как сильные теплые руки схватили его за плечи.

– Саша! Саша! – повторял папа. – Открой глаза, сын. Сын!

Но Саша не мог открыть глаза.

Казалось, его одолела сильная усталость. Все тело онемело. Помнив о головокружении, Саша боялся открыть глаза. Он просто лежал и ждал. Но это было слишком скучно, и он решился приоткрыть глаза.

В комнате было светло и тихо. Теперь он отчетливо слышал в воздухе запах больницы. Мальчик повернул голову влево – туда, откуда в прошлый раз раздавались шаги. У стены на стуле сидел отец. По всей видимости, он заснул.

– Пап, – хотел позвать мальчик. Но получилось только прошептать.

Отец открыл глаза и, увидев Сашу, бросился к нему. Он целовал, обнимал его и плакал.

– Что произошло? – снова прошептал Саша.

Мужчина вдруг замер, будто оцепенел, чуть приподнялся над мальчиком, погладил его по голове, как-то коряво улыбнулся и ответил:

– Мы в больнице. Мы попали в аварию. Ты не помнишь, малыш?

– Нет, – ответил Саша. – А где мама?

– Мама? – переспросил отец.

Голос его дрогнул. Саша понял, отец не хочет ему отвечать на вопрос.

– Мама тоже в больнице?

– Да! – закивал не уверенно папа. – Мама тоже в больнице. Как ты себя чувствуешь? Что-то болит?

Саша поднял руку и потрогал свою голову. Она больше не кружилась, но ощущение было, будто она увеличилась в размерах и продолжает куда-то расти. Потрогав ее, мальчик понял, что никаких изменений с ней не произошло.

– Голова немного болит. И я пить хочу.

– Пить? Сейчас что-нибудь придумаем!

Отец вскочил с постели, бросился к двери и исчез за ней. Саша лежал неподвижно. Пару минут и отец вновь был в палате. В руках у него был небольшой пластиковый стаканчик. Следом за отцом в палату вошла какая-то женщина в белом халате.

– Здравствуй, Саша. Меня зовут Анастасия Павловна. Я – твой доктор.

Лицо женщины было светлым и добрым. Ее большие темные глаза смотрели прямо на мальчика.

Папа присел рядом с Сашей, приподнял его голову и дал воды. Горло обожгла ее прохлада. Стало легче дышать и говорить.

– Что ты чувствуешь? – спросила Анастасия Павловна, подойдя ближе.

– Я не знаю, – протянул мальчик, прислушиваясь к себе. Его тело действительно сейчас ничего не чувствовало. Голова была тяжелой, но не болела и не кружилась больше. Руки были ватными и поддавались с трудом. Ноги... ног будто не было вовсе. Саша совершенно не чувствовал их. Он постарался и приподнял голову. Под белой простыней он видел – ноги на месте.

– Мои ноги, – тихо сказал он. – Я не могу ими пошевелить.

Анастасия Павловна спрянула глаза, стоило мальчику посмотреть на нее.

– Ничего, это пройдет, – прервал тишину папа. – Ты сильно ударился. Такое бывает. Все будет хорошо!

Отец держал его руку и гладил ее. Взгляд его был каким-то другим. Не таким, каким он раньше смотрел на Сашу. И даже не смотря на то, что он улыбался, из глаз его, казалось, вот-вот потекут слезы.

– Сергей Александрович, давайте выйдем, обсудим кое-что! – сказала доктор.

Отец молча кивнул, легонько похлопал сына по груди, и вышел в след за врачом. В палате было тихо, но как Саша не старался прислушиваться, он не слышал, о чем они говорили. Через какое-то время мальчик стал более отчетливо слышать голоса. Но слова так и не мог разобрать.

Мальчик вновь приподнял голову и посмотрел на свои ноги. Он хотел пошевелить хотя бы пальцем, но ноги не хотели ничего об этом слышать. После нескольких попыток Саша совсем выбился из сил, и голова его вновь упала на подушку. В этот самый момент дверь противно закрипела, и в палату вернулся отец. Он был чем-то встревожен и даже зол. Иногда в таком состоянии отец возвращался с работы, и тогда мама говорила, что ему нужно время «остыть». Саша хорошо знал это, и поэтому решил ничего не спрашивать и не говорить. Отец тоже молчал. Он сел рядом с сыном.

– Все будет хорошо! – повторил он и снова замолчал.

II

Следующий месяц Саша провел в больнице. Его мучили. Врачи, врачи, врачи. Они менялись через раз. Каждый назначал лекарства. Сашу стали каждый день возить на процедуры. Возить! На кресле! Саша смотрел на большие холодные колеса, которые поблескивали по бокам. Кресло двигалось почти бесшумно. Но в нем было не удобно. Саша плакал. Ему было обидно и больно.

Теплая ванна. Массаж, который делали будто и не ему вовсе. Он не чувствовал ничего.

Как-то раз дверь в палату распахнулась, и на пороге он увидел ребят из своего класса. Довольные, улыбающиеся лица. Они весело шутили, рассказывали ему про школьную жизнь, про учителей, про то, как играют после школы во дворе в футбол. Саша так любит футбол. В палате было шумно и весело. И на какое-то время Саша даже забыл о том, что болен.

Ребята ушли. А они с отцом весь вечер вспоминали их рассказы и смеялись.

Ночью Саше стало плохо.

Он уснул как всегда, когда в палате выключили свет. Папа ушел домой. Было тихо и хорошо. Ему снился солнечный и необычно теплый день. Он играет возле дома бабушки с Рыжиком – пушистым псом, добрым и ласковым как кошка. Вот мама говорит, что пора ехать домой. Они садятся в машину и едут. Завтра Саша вновь увидит своих одноклассников. Будет рассказывать им, как весело у бабушки провел выходные. Ему так хорошо.

Но по дороге родители почему-то начинают ссориться. Папа поворачивается к маме и сильно на нее кричит. Саша вдавливаясь в кресло. Яркий свет. Мама кричит. Хлопок. Еще секунда и какая-то невидимая сила толкает мальчика вперед.

Саша летит вперед. Все начинает кружиться. Пол, потолок, окно. Все смешалось. В какой-то момент он падает и ощущает под собой холодную влажную землю. Что-то тяжелое тут же ударяет по спине. Она начинает гореть настолько сильно, что терпеть нет сил. Жар растекается по всему телу. Становится душно. Нечем дышать. Саша задыхается. Острая трава лезет в глаза. И больше ничего нет. Все тихо. Холодно.

III

Саша кричал. Громко и бессвязно. Воздуха не хватало. Он начал махать руками. Зацепил стоящую на тумбочке кружку, и та со звоном упала на кафельный пол.

В палату прибежало много людей. Их лиц мальчик не мог различить. Лица, потолок, лица, потолок. Все кружилось с огромной скоростью. Вся спина горела огнем.

Его попытались поднять, но ужасная боль стрелой пронзила всю спину. От боли Саша взвыл.

Кто-то схватил его за руку. И держал. Держал.

Дышать стало легче. Но боль не отступала. Теперь казалось, она выходила из мальчика. За пределы его тела. Черные тени поднялись по стенам палаты. Огромные и страшные. Они тянули свои худые руки к Саше. Он вжимался в постель и кричал. Но никто не видел никаких теней. Люди вокруг не понимали, кого он требует прогнать.

– Саша! Посмотри на меня! Саша!

Седой доктор с бородой схватил мальчика своими большими руками за лицо.

– Смотри на меня! – бормотал он.

Огромные черные глаза доктора смотрели прямо на него. Когда они встретились взглядами, мальчик уже больше не мог отвести глаза от них. Ему казалось, что взгляд доктора пробирается куда-то внутрь его.

– Смотри на меня! Вот так! Дыши!

Жар теперь растекался по всему телу. Было также душно и страшно. Но Саша повиновался и дышал. Стараясь делать каждый вдох и выдох похожим друг на друга.

– Хорошо! – спокойным голосом сказал доктор. – Все хорошо! Ты в больнице. Мы тебе поможем.

Утром папа забрал Сашу из больницы.

IV

– А когда я смогу увидеть маму? – спросил мальчик, когда отец вывез его на улицу.

– Я пока не знаю. Наверное, скоро, – ответил отец. Но голос его был не уверенным, вкрадчивым. Не таким, каким он был в больнице, когда папа говорил врачам, что они едут домой.

Папа усадил Сашу в машину, сел с другой стороны. Кресло было убрано в багажник такси.

В спине что-то пульсировало и опять горело. Город за окном казался чужим и холодным. По всему было видно, его давно завоевала осень. Деревья были почти голыми. Листья на земле – темными. Люди под зонтами – не знакомыми, спешащими куда-то.

«А впрочем, так было каждую осень, – вспомнил Саша. – Теперь, наверное, совсем рано темнеет».

Пока он был в больнице, то ему казалось, за окном всегда было темно. Или ему так только казалось? Он не различил бы день ото дня, если бы не надо было ложиться спать. Все дни стали похожими. Но сегодняшняя поездка домой ворвалась в серую унылую череду дней. Саша смотрел в окно. Город был осенним и таким же, как год назад в это время.

Когда такси въехало во двор, по стеклу побежали капельки. Из приоткрытого водительского окна запахло сыростью и холодом. Быстро выйти из машины не получилось. Папа промок до нитки. По его лицу текли ручейки воды.

– Ничего, сын. Сейчас придем домой, высушим все, – говорил отец.

Девять ступеней подъезда оказались еще более трудными. Каждая из них сопротивлялась и гремела. Дождь продолжал лить. Саша сидел спиной к входу в подъезд и видел, как у подъезда остановились две соседки. Он знал их. Две старушки, живущие на разных этажах, казались неразлучными. Мама всегда удивлялась их давней дружбе. Говорили, что они жили в этом доме всю жизнь и всю жизнь дружили.

Сейчас они смотрели на Сашу жалостью и печалью.

– Вот бедолага, – сказала одна из них. – Как они теперь будут...

Мальчик смотрел на них не отрываясь. Но они будто и не замечали этого. Когда отец поднял коляску к самой двери, то оказалось, что открыть ее не получается – она упирается в коляску.

– Давайте, я вам помогу, – засуетилась одна из соседок и смешно, словно пингвин, раскачиваясь, стала подниматься по лестнице.

– Горькое-то какое! – запричитала старушка. – Жалко так Марину. Как же вы теперь без нее. Ведь такая молодая...

– Спасибо, Валентина Андреевна! – прервал ее отец.

– Папа, что она говорит? – завертелся Саша в кресле.

Но отец молчал.

– Сашенька, ты только не отчаивайся, голубчик! – продолжала женщина. Но тут ее взгляд скользнул куда-то поверх Сашиной головы, голос дрогнул.

Впереди было еще девять ступенек. Теперь в подъезде. Саша вновь слышал этот противный холодный стук. От каждого удара его встряхивало. Старухи стояли теперь внизу и молча наблюдали. От их вида мальчику стало не по себе и очень противно.

В лифт заходили тоже с трудом. Коляска упорно не хотела проезжать в открывшиеся двери. Папа надавил на одну из них и она отступала, дав возможность заехать внутрь. Отец стоял неподвижно и молчал. Кресло упиралось в его тело, и мальчик чувствовал, как он тяжело дышит.

В квартире было темно. Отец включил свет и Саша увидел, что все именно такое, каким и было. Лишь у двери нет обуви. Обычно здесь всегда стояло много обуви. Мама очень любит туфли, а папа смеется всегда над ней, говорит, что женился на сороконожке.

– Пап, неужели наша сороконожка убрала все свои туфли в шкаф, – заулыбался Саша и посмотрел на отца. Но тот стоял как потерянный. Смотрел на прихожую. Глаза его стали наполняться слезами. Он встал на колени и, спрятав глаза, произнес тут же охрипшим пропадающим голосом:

– Сын, мамы нет.

– Она ушла в магазин?

Вид папы стал стирать с его лица улыбку. Мальчик начал волноваться, но старался вести себя спокойно. В голове всплыли странные слова соседки.

– Нет, сын. Ее просто больше нет, – еле слышно произнес папа и поднял на мальчика красные полные слез глаза. – Мама умерла...

V

Сашины дни стали похожи один на другой. Утром папа выносил его на руках из дома и сажал в машину. Они ехали в больницу. То в одну, то в другую. На поездку уходил весь день. Иногда врачи, осмотрев мальчика, уводили отца из палаты, а потом он возвращался злым, и они ехали домой. Иногда просили остаться на несколько дней. И тогда они придумывали всевозможные вещи. Был даже один, который втыкал Саше в спину огромные металлические иглы. Он сначала закричал и потребовал прекратить, но отец грозно посмотрел на него и мальчик замолчал.

– Я стараюсь. Делаю все для того, чтобы ты смог опять ходить, – говорил отец каждый раз, когда мальчик начинал капризничать.

Но что не делали врачи – все казалось бессмысленным. Саша больше не чувствовал ног.

Через несколько месяцев закончились и врачи, и деньги. Теперь Саша почти всегда был дома. Отец уходил на несколько часов – говорил, что работать целый день не может – не может оставить Сашу одного так надолго. Потом он стал постоянно задерживаться, а возвращался он какой-то странный. От отца часто неприятно пахло, хотя он стал веселее и дружелюбнее. Так продолжалось некоторое время.

Чтобы не скучать, Саша стал звонить своим одноклассникам по телефону. Но они были заняты уроками, или спешили на секции или вовсе оказывались недоступными. Когда за окном начинало темнеть, он долго не включал свет. Ему казалось, что в темноте его никто не видит он может спрятаться от всего мира и потому может делать все, что хочет, например, плакать. Мама всегда говорила ему, что настоящие мужчины никогда не плачут.

«Даже если мама сейчас смотрит на меня с неба, то в темноте она ничего не разглядит», – думал мальчик, давая волю слезам. А они двумя ручейками бежали по его щекам.

«Если бы мама была со мной, все было бы совсем не так. Она что-нибудь обязательно придумала и не оставляла бы меня одного, и не разрешала бы папе меня оставлять, и врачам бы не разрешала втыкать в меня иголки и класть на холодный стол», – слезы еще сильнее хлынули из глаз. В этот момент щелкнул замок и в квартиру провалился свет из коридора.

– Саша! – раздался голос отца. Но голос был каким-то странным, точно слово по слогам выпала изо рта отца. – Где ты?

Тяжелые шаги раздались в коридоре. Стук был такой, точно кто-то шел по полу в ботинках.

– Где ты, черт тебя дери! – раздалось почти над ухом мальчика. Отец хлопнул ладонью по стене. Раз, два и свет включился. Глаза защипало, и Саша закрыл их руками.

– Чего сидишь в темноте? Прячешься от меня? Отвечай!

Отец с силой схватил мальчика за руку и тот, поддавшись, убрал ее от лица. Перед ним стоял грязный и вонючий незнакомец. Этот кто-то шатался, точно пол под ним раскачивали. От одного взгляда на этого человека Саше стало противно.

– Ты что тут ревешь? – пробормотал стоящий перед ним. – Что, жалко себя тебе? А меня тебе не жалко? Что смотришь на меня? Напился папка. И что? Имею права!

Отец с шумом вывалился из его комнаты. Раздался грохот. Саша подъехал к двери. Отец лежал посередине коридора и не шевелился.

– Пап? – протянул Саша испуганно и решил подъехать ближе. – Пап? – повторил он. Но отец лишь немного приподнял голову и рывкнул:

– Отвали от меня!

С этими словами он пнул колесо инвалидного кресла и уронил голову на пол.

Всю ночь Саша провел в кресле. К утру спина окончательно разболелась. Несколько раз он подъезжал к кровати, но попытаться переползти на нее каждый раз не хватало духу.

Когда боль в спине стала нестерпимой, он все же решился. Поставив коляску на тормоз, он наклонился вперед, но подняться на руки не смог, и тяжелым мешком упал грудью на край постели. Мальчик стал хвататься за покрывало и стараться тащить себя. Но покрывало собиралось в руке и сползало, оголяя постель. Саша взвывая диким зверем и стал хвататься сильнее. Одеяло, простынь — все было скомкано под его животом. Но да, он смог переползти на кровать. Ноги безучастно висели между кроватью и креслом. Саша хотел перевести дух. Но стоило ему замереть, как тело предательски стало сползать вниз. Тогда он выкинул руки вперед и ухватился за край матраса. Нужно было еще постараться. Еще чуть-чуть.

Кряхтя и рыча Саша смог взобраться на постель. Теперь он лежал поверх скомканных вещей. Но он смог. Это была его первая победа за долгие месяцы.

VI

Жизнь Саши изменилась. Отец больше не возил его к врачам. Машину он продал. Сказал, что за долги. В квартире часто бывали какие-то люди. Мальчик не знал кто они. Мужчины, женщины – все странно одетые, грязные и дурнопахнущие. Они обращали внимание на Сашу лишь иногда, когда ему не удавалось проскочить не замеченным на кухню, когда ему очень хотелось есть. Но часто в холодильнике не оказывалось ничего. Тогда мальчик с горестью закусывал губу и открывал хлебницу, стоящую на столе. Что-то, а хлеб был в доме всегда, ну или почти всегда. Так был устроен отец, что всегда покупал буханку, стоило ему за чем-нибудь заскочить в магазин.

Когда мама была жива, она частенько подшучивала над отцом по этому поводу. Он разводил руками, улыбался и лишь произносил: «Ну, ты же знаешь, не могу наестся никак». Эта совершенно нелепая привычка, над которой раньше они смеялись всей семьей, теперь часто спасала Сашу от голода.

Отца мальчик не интересовал теперь. Даже когда его дружки подшучивали над ним, обзывая калекой, он лишь отводил в сторону свои пьяные глаза и молчал.

Иногда Саша не выдерживал их издевательств. Чтобы сбежать, он выезжал на площадку в подъезд и подолгу сидел там. Он мечтал уйти из дома. Мечтал сбежать от этого кошмара. И однажды он даже решился на это. Мальчик вызвал лифт, кое-как пролез на коляске внутрь него, отодвигая руками его двери, и нажал кнопку первого этажа. Но вот на первом этаже выехать из лифта он так и не смог – мешали все те же проклятые двери. В лифте он провел много часов, прежде чем какому-то незнакомцу не понадобился лифт. Стыдно и больно было Саше. Он попросил помочь ему вернуться домой и больше уже не рисковал связываться с подъемником.

Прошло несколько месяцев. Саша перестал плакать. Теперь он лишь представлял себя узником в замке, кишасщем страшными чудовищами и уродливыми людоедами. Как только людоеды просыпались, мальчик запирался в своей комнате и сидел очень тихо. А чудовища шумели, кричали, что-то кидали, видимо искали его и не могли найти.

Замок стоял в самом центре огромного королевства. Но он был заколдован и оставался для всех невидимым. Даже птицы не видели его, поэтому никогда не прилетали к его окнам. Маленький узник сидел в одной из его башен и ждал. Правда, он сам не знал, чего ждет. Спасать его было не кому – злой дракон убил его маму и съел его отца. Дракон ждал, что мальчик вырастет, чтобы съесть и его. Но Саша был хитрее и не мог допустить, чтобы какой-то гадкий змей слопал его на обед. Поэтому он запирал дверь в свою комнату, подпирал ее стульями и накладывал заклинание невидимости на вход, чтобы чудовище не могло найти его.

В страхе и ужасе прожил мальчик долгие дни, пока однажды, рано утром, пока дракон еще спал, в замок ни ворвались рыцари-чужеземцы. Они разбудили Сашу, который дремал прямо в своем кресле, и сказали, что теперь все будет хорошо, что они убили злого дракона и теперь освободят его. В тот день мальчик навсегда покинул замок.

VII

Невзрачный серый дом в два этажа с окнами на старый грязный парк, больше походивший на лес, комната на втором этаже, где помимо Саши жил еще один парень. Разговаривать он не мог или не хотел. Смотрел всегда исподлобья, сжимая при этом кулаки. Саше все время казалось, что он вот-вот бросится на него и побьет. А защитится он вряд ли сможет. Поэтому он выбрал самое безопасное – ни о чем не спрашивать и ничего из вещей соседа не трогать.

Не сложилось как-то у Саши и с ребятами из соседних комнат. Честно говоря, интернат, как называли его те, кто мог говорить, больше походил на музей уродов, в который как-то раз затащил их с мамой отец, когда они ездили на отдых в Питер. Мама любила Питер. Но здесь ничего кроме жильцов-экспонатов больше ничего о нем не напоминало. Кто-то как и Саша постоянно был в кресле, были и те, кто при этом выглядел еще как в кривом зеркале. Кто-то словно застыл в какой-то не понятной позе. Был мальчик, который мог только хлопать глазами. Его привязывали к креслу ремнями, а он не мог не говорить, не шевелится. Была девочка с совершенно плоским лицом. Вместо слов она произносила непонятные звуки и всегда злилась, когда ей говорили, что не понимают о чем это она.

Через комнату от Саши жили две девочки – одна была веселой, даже скорее шумной, она не могла сидеть. На занятиях, которые проводили для всех детей утром, Марина (так ее звали) могла просидеть только пару минут, а потом резко вскакивала и пыталась выбежать из кабинета. И иногда ей это даже удавалось, если учительница не успевала увидеть ее приступ. Ее часто из-за этого привязывали к стулу. Но и это не всегда помогало. Кстати Марина и ее соседка София были самыми нормальными детьми в интернате. София так и вообще ничем не отличалась от нормальных детей. Она хорошо рисовала, аккуратно писала, но вот только не говорила. Совсем.

Марина и Софья дружелюбно встретили Сашу. Но дружить с девчонками он посчитал неправильным. Поэтому Саша почти весь день проводил один. Как и его сосед. Они не мешали друг другу, были словно невидимками.

Чтобы меньше грустить мальчик стал фантазировать. Он сидел у окна и подолгу вглядывался в заросли старого парка. Через какое-то время ему в голову приходила фантазия. Часто это были воспоминания. Вот он бежит по газону, засыпанному сухими листьями. Вот он собирает самые красивые из них. Но вдруг в небе появляется страшный дракон. Мальчик находит большую палку и сильно ударяет ею зверю по спине. Палка в ту же секунду превращается в большой меч, и разрезает дракона пополам. Тот падает на землю и навсегда исчезает.

В другой раз Саша представляет, как он гуляет в парке и к нему прилетает волшебница, очень похожая на маму. Она улыбается ему, играет с ним, а потом забирает его в свою волшебную страну, где он снова может ходить...

Сколько бы не мечтал Саша, каждый раз ему приходилось возвращаться в темную, обшарпанную комнату, которая стала для него еще одной тюрьмой. Однажды это возвращение было особенно болезненным. Он, как и всегда, сидел в своем кресле у окна и мечтал. Но вдруг кто-то сильно ударил его по голове. Саша закричал и рванул за колеса кресла. Развернувшись, он увидел озлобленное лицо соседа по комнате. Он держал в руках две книги. Судя по всему, именно ими он и ударил Сашу.

– За что? – прокричал мальчик. – Что я сделал тебе?

Но нападавший никак не отреагировал на крик. Он точно замер с книгами в руках. Слезы обиды и боли потекли из глаз. Он в голос ревел.

Секунду спустя в комнату вбежала учительница. Одного взгляда ей казалось было достаточно, чтобы понять то, что произошло здесь до ее появления. Она забрала книги из рук соседа и отвела его к кровати. Сейчас он был спокоен и легко соглашался с ее действиями.

Саша смотрел на все и не понимал, почему соседа не накажут, ведь он ударил не за что. Но хотел было высказать свое недовольство, но обомлел. Женщина достала откуда-то из-под кровати веревки и стала привязывать мальчишку к кровати.

– Зачем вы это делаете? – спросил Саша. Но в этот учительница лишь бросила на него озлобленный взгляд, будто это он только что побил несчастного, лежавшего на кровати.

– Может хочешь, чтобы он тебя убил? – бросила ему женщина, встала и вышла из комнаты.

Через полчаса связанный по рукам и ногам мальчишка вертелся точно уж и кричал. Кричал на каком-то странном непонятном языке. Саша уже не мог это видеть и слышать и выехал в коридор. Там было пусто. Мальчик проехал по нему до большого холла у выхода во двор. Но и там никого не оказалось. Он прислушался, но не услышал ни одного взрослого голоса. Зато даже отсюда были отчетливо слышны крики его соседа по комнате. Возвращаться назад не хотелось. И Саша остался в холле у большого окна, которое смотрело на центральные ворота интерната. Время от времени за ними можно было увидеть проезжающие мимо машины.

В этот самый момент один из автомобилей, всегда проезжающих мимо, вдруг свернул. За окном уже стало смеркаться, но подъезжающая машина так тарахтела, что, казалось, вот-вот рассыплется на части. В коридоре послышались шаги и уже через пару минут в холл вышли двое – одна из учителей и медсестра. Последняя нехотя прошагала дальше, судя по всему ей был дан приказ утомонить разбушевавшегося парня из Сашиной комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.